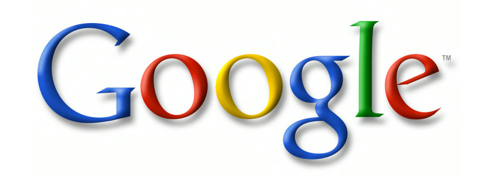
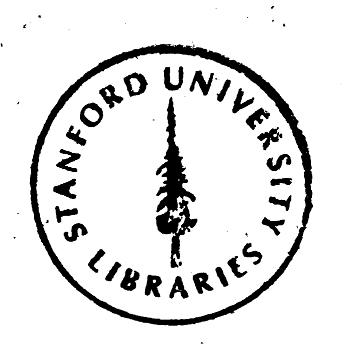

S

OVTSOV

RATKAIA LIETOPIS'
MMATICHESKOI DIEIA-
'NOSTI V ROSSII

STANFORD UNIVERSITY
LIBRARIES

КРАТКАЯ
ЛѢТОПИСЬ
ДРАМАТИЧЕСКОЙ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ

ВЪ

РОССІИ.

[illegible]

1847.

Грамматика можетъ быть излож
въ видѣ учебника, необходимаго д
начальнаго изученія языка, или какъ
книги, важной для каждаго Русска
лише одного изъ драгоцѣннѣйшихъ
вицъ, завѣщанныхъ намъ отъ предк
ка отечественнаго.

Даль

In addiscendis scientiis exempla pl
quam praecepta.

Ne

Il n'y a pas d'âge, où l'on puisse c
les principes généraux d'une science
pas fait les observations qui y ont

Co

Die originalsten Autoren der ne
sind es nicht deswegen, weil sie et
hervorbringen, sondern allein weil
sind dergleichen Dinge so zu sagen
sie vorher niemals wären gesagt w

G

КРАТКАЯ
ЛѢТОПИСЬ
ГРАММАТИЧЕСКОЙ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ
ВЪ
РОССІИ.

Виктора Половцова.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ВЪ ТИПОГРАФІИ ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.
1847.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлено было
Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляров

С. Петербургъ, декабря 3-го дня 1846 года.

Ценсоръ А. Никитенк

ПАМЯТИ

СЕСТРЫ И ДРУГА

посвящаетъ

съ живѣйшимъ благоговѣніемъ

Издатель.

Die Erde ist ein Himmel, wenn man Friede
recht thut, und wenig wünscht.

PESTALOZZI.

ВВЕДЕНІЕ.

—

Языкъ, правленіе и вѣра, суть основные элементы народнаго быта. Вѣра наша неизмѣнна со временъ апостольскихъ. Самодержавіе счастливитъ Россію около десяти вѣковъ. Языкъ измѣняется: изъ славянскаго онъ постепенно превратился въ русскій, и нынѣ совершенствуется довольно постоянно, обогащаясь замѣчательными сочиненіями.

Движеніе литературы даетъ направленіе умамъ мыслителей, а движеніе грамотности указуетъ жажду познаній въ массѣ народа. Слѣдить то и другое тру-

дно. Извѣстно однако жъ, что наши мыслители руководствуются произведеніями не одной отечественной словесности, а масса народа знаетъ почти только русскую грамоту. И до грамматики доходятъ не часто. Какую же цѣль можетъ имѣть лѣтопись грамматической дѣятельности въ Россіи?

Грамматикѣ учится какъ высшій, такъ средній и низшій классъ народа. Грамматическіе учебники составляются не только частными лицами, чувствующими призваніе излагать правила отечественнаго языка, или распоряженіями начальствъ учебныхъ заведеній, но и правительственными учрежденіями, какимъ была прежде Императорская россійская академія, а теперь Второе отдѣленіе академіи наукъ. Слѣдовательно появленіе, перепечатываніе, распространеніе, исправленіе и изчезаніе какъ ученыхъ, такъ и учебныхъ грамматикъ, показы-

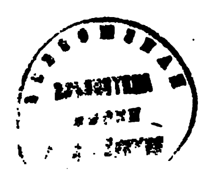
ваетъ потребность извѣстной степени просвѣщенія въ народѣ. Это принадлежность народа, и притомъ одна изъ необходимѣйшихъ потребностей, спасающая отъ безграмотности и безсмыслія, по крайней мѣрѣ въ письменныхъ сношеніяхъ, безпрерывно встрѣчающихся въ гражданскомъ быту (*). Такъ лѣтопись имѣетъ цѣлью изслѣдить этотъ элементъ нашей православной народности.

(*) По вѣдомству министерства Государственныхъ имуществъ, прежде учрежденія настоящихъ сельскихъ приходскихъ школъ, было избрано съ тысячи душъ по одному мальчику для приготовленія въ волостные писаря. Орловской губерніи въ городѣ Ливнахъ эти мальчики по успѣхамъ своимъ раздѣлились на три части: лучшіе были выпущены сперва, потомъ средніе, наконецъ слабѣйшіе по успѣхамъ. Грамматикѣ начали учить послѣ перваго выпуска; и потому мальчики, слабѣйшіе по способностямъ, въ знаніи языка успѣли болѣе, и на службѣ оказались пригоднѣйшими. Такъ первые сдѣлались послѣдними, а послѣдніе первыми. Виноваты ли же мальчики, въ томъ, что ихъ не учили грамматикѣ?

Теперь еще не трудно обнять всю грамматическую дѣятельность нашу, потому что съ появленія первой собственно русской грамматики прошло около девяноста лѣтъ. Но, по исполинскому ходу просвѣщенія въ Россіи, стóитъ замѣчать движеніе каждаго десятилѣтія, стóитъ вникнуть въ причины успѣховъ или застоя, быстроты или медленности въ движеніи. Если самодержцы Россіи, какъ избранники Промысла на счастіе милліоновъ людей, имѣютъ непосредственное вліяніе на ходъ образованія, не только въ продолженіе ихъ царствованій, но и въ послѣдствіе времени, то кто изъ Русскихъ откажется бросить взглядъ на краткій перечень дѣйствій въ продолженіи царствованія каждаго изъ монарховъ? Если въ теченіе цѣлаго 30лѣтія по кончинѣ Петра Великаго вовсе не было русской грамматики, а черезъ 30 лѣтъ по кончинѣ Екатерины II-й

было около половины того, что сдѣлано до сихъ поръ, то какихъ успѣховъ должно ожидать въ грядущее десятилѣтіе, которымъ довершится 30тилѣтіе по кончинѣ Александра I-го и вмѣстѣ съ тѣмъ минетъ весь первый вѣкъ теоретическаго изученія русскаго языка?

И такъ, лѣтопись грамматической дѣятельности въ Россіи есть малая лепта, которую одинъ изъ дѣлателей приноситъ на алтарь отечественнаго просвѣщенія. Одушевленный любовію къ Вѣнценосцу, и полный признательности за воспитаніе, полученное въ Главномъ инженерномъ училищѣ, могъ ли онъ не заняться хотя лѣтописью? Исторія русской грамматики была бы конечно поучительнѣе, а исторія языка и гораздо занимательнѣе; но изложеніе какъ того такъ и другаго требуетъ досуговъ, несовмѣстныхъ съ труженическою жизнію воспитателя. Притомъ историки языка найдутся, а

исторія грамматики, сколько извѣстно, не обработана ни въ одномъ народѣ. Хорошо и то, если у насъ будутъ заготовлены матеріалы для этого труда ранѣе, чѣмъ у другихъ. Но и это можетъ быть исполнено только при содѣйствіи просвѣщенныхъ соотечественниковъ, любящихъ грамотность и готовыхъ сообщить автору свои безпристрастныя замѣчанія на пропуски, недосмотры, несоразмѣрность въ изложеніи и т. п.

Лѣтопись располагается по годамъ въ повременномъ, послѣдовательномъ порядкѣ; но именно потому, что порядокъ долженъ быть не только повременный, но и послѣдовательный, встрѣчается иногда необходимость для большей ясности предмета сблизить между собою не только годы, но и десятилѣтія. Такъ говоря объ одномъ авторѣ, или соединяя руководства, писанныя иностранцами и для иностранцевъ, сочиненія неоконченн-

ныя и т. п., можно и даже должно было нарушать строгій порядокъ годичности. За то, при соблюденіи его, встрѣчается весьма важное обстоятельство: послѣдовательный порядокъ царствованій. Онъ-то и гласитъ въ пользу настоящаго времени такъ убѣдительно, что если лѣтопись не сдѣлаетъ ничего болѣе приведенія этой мысли въ ясность, то она сдѣлаетъ не мало.

Матеріалами здѣсь служили, вопервыхъ, двадцатилѣтнія, хотя и не всегда постоянныя, наблюденія составителя этой лѣтописи надъ ходомъ грамматической дѣятельности въ Россіи; во вторыхъ «Опытъ россійской библіографіи» Сопикова, «Роспись книгамъ» Смирдина, каталоги, реестры и проч. Императорской публичной библіотеки, справки въ архивахъ, наконецъ личное знакомство со многими авторами грамматикъ и личныя объясненія съ петербургскими и москов-

скими книгопродавцами и содержателями типографій, а также многократныя поѣздки по Россіи съ цѣлію изслѣдить: какими путями шествуетъ народъ къ цѣли своего умственнаго образованія?

Какъ часто искра бываетъ причиною пожара, а одно доброе дѣло обезпечиваетъ будущность многихъ тысячъ ближнихъ! (*) Мысль человѣка плодовитѣе всего. И хотя у насъ на святой Руси почти все дѣлается по указаніямъ правительства, однако немногіе листки этой

(*) При этомъ нельзя не вспомнить о газетѣ Русскій Инвалидъ, которая началась у *Павла Павловича Пезаровіуса* (нынѣ тайный совѣтникъ) въ 1813 году съ 13 подписчиковъ, а въ 1814 году Редакторъ имѣлъ счастіе представить Государю Императору 400 т. р. асс. въ послѣдствіи же времени выходило изъ инвалиднаго капитала на вспомоществованіе заслуженнымъ воинамъ вдовамъ и сиротамъ ихъ *до* 200 и 300 *т. р. сер. ежегодно*. Нынѣ весь инвалидный капиталъ превосходитъ четыре съ половиною милліона рублей серебромъ.

лѣтописи покажутъ, что поприще русской грамматики, отъ Ломоносова до Павскаго, обработывалось большею частію тружениками по призванію. А такіе люди дѣйствуютъ гораздо болѣе въ тиши училищъ, чѣмъ въ печати; но ихъ-то труды и двигаютъ отечественную грамотность; ихъ-то подвиги и будутъ содѣйствовать народному образованію въ продолженіе грядущаго десятилѣтія. Почему же не узнать имъ и лишній разъ: когда, гдѣ и что напечатано для насъ и у насъ по части русской грамматики? Мѣстами упомянемъ и о томъ, велика ли польза, принесенная этимъ печатаньемъ. Если бъ была возможность собрать свѣдѣнія, то стоило бы указать: въ какомъ количествѣ были книги печатаны, въ какую страну отечества расплывались онѣ, какъ часто тонули въ рѣки забвенія, или куда попадали, что, кому и какъ передали, гдѣ и

что сотворили. Ясно однако жъ, что утоляя жажду Руси, листки языкоученія нисколько неумалялись на огромномъ деревѣ отечественнаго просвѣщенія: одни слетали, желтѣли и предавались тлѣнію, другіе выскакивали на свѣтъ, любовались своею жизнію, цѣнились, обращались на пользу, и уступали мѣсто свое меньшей братіи. Случалось, что сучки и цѣлыя вѣтви засыхали и отрѣзывались, а другіе разростались на диво.

КРАТКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Въ 1591 году вышла въ свѣтъ «Грамматика доброглаголиваго еллино-словенскаго языка» во Львовѣ, составленная львовскими студентами.

Въ 1596 издана въ Вильнѣ первая собственно Славянская грамматика Лаврентія Зизанія. Она перепечатывалась 1621 въ Вильнѣ, 1648 въ Москвѣ. Тамъ же вышла она 2-мъ изд. въ 1721, а въ 1723 напечатана и въ С.П.бургѣ.

Въ 1619 году была напечатана въ Евю (близъ Вильны) Славянская грамматика Смотрицкаго, которая перепечатывалась въ Москвѣ нѣсколько разъ. И такъ

ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ВЕЛИКАГО,

который самъ ввелъ въ употребленіе теперішнюю нашу гражданскую печать, существовали только славянскія грамматики.

Сравненіе русской грамматики со славянскою было напечатано въ Оксфордѣ 1696 года, слѣдовательно черезъ сто лѣтъ выхода въ свѣтъ первой славянской грамматики, Зизанія. Книга эта напечатана на латинскомъ языкѣ. Вотъ ея заглавіе:

Henrici Wilhelmi Ludolfi. Grammatica Russica quae continet non tantum praecipua fundamenta Russicae linguae, verum etiam manuductionem quandam ad Grammaticam Slavonicam etc. Oxomi e Theatro Scheldoniano. A. D. MDCXCVI. 8°.

ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ.

Въ 1748 году напечатанъ въ С. П. б. Разговоръ между русскимъ и иностраннымъ человѣкомъ (Тредіаковскаго), въ которомъ предлагаются по правописанію нѣкоторыя нововведенія.

1750 года напечатана въ Стокгольмѣ въ 4° Грамматика россійская на шведскомъ языкѣ съ словаремъ, разговорами и разными краткими исторіями, изданная Михаиломъ Грепингомъ.

1755 ГОДЪ

знаменитъ не только учрежденіемъ перваго въ Россіи Императорскаго московскаго университета, но и появленіемъ въ свѣтъ первой собственно русской грамматики, которую составилъ геній,

родившійся на отдаленномъ сѣверѣ, выучившійся читать у дьячка по славянской грамматикѣ и ариѳметикѣ, силою воли восторжествовавшій надъ обстоятельствами жизни, преслѣдовавшими его сперва на родинѣ, а потомъ и въ чужихъ краяхъ, тотъ Ломоносовъ, который былъ первымъ преобразователемъ русскаго языка, ученымъ, стихотворцемъ и грамматикомъ!

Напечатанная въ С.П.бургѣ при академіи наукъ Россійская Грамматика Михайла Ломоносова была посвящена «Пресвѣтлѣйшему Государю Великому Князю Павлу Петровичу, Герцогу Голстейнъ-Шлезвигскому, Сторманскому и Дитмарскому, Графу Ольденбургскому и Дельменгорстскому и прочая, Милостивому Государю», которому тогда былъ только годъ отъ роду.

Сочиненіе это состоитъ изъ шести наставленій: 1-е о человѣческомъ словѣ

вообще, 2-е о чтеніи и правописаніи россійскомъ, 3-е о имени, 4-е о глаголѣ, 5-е о служебныхъ частяхъ слова и 6-е о сочиненіи частей слова. Достоинства этого творенія неоспоримы, а потребность въ немъ видна изъ того, что грамматика Ломоносова напечатана въ одномъ году двумя изданіями: первое на 210, другое на 187 страницахъ.

Грамматика Ломоносова была потомъ многократно издаваема въ С. П. бургѣ. Послѣднее изданіе г. Смирдина составляетъ часть полнаго собранія сочиненій русскихъ авторовъ.

ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II

представляетъ собой картину первоначальнаго и вмѣстѣ уже довольно значи-

тельнаго развитія грамматической дѣятельности въ Россіи. И могло ли это быть иначе, когда Государыня сама любила языкъ и ученость, сама занималась литературою?

При началѣ ея царствованія жилъ въ Россіи знаменитый Шлецеръ. Онъ, «по совѣту начальника своего, члена канцеляріи академіи наукъ, статскаго совѣтника Тауберта, сталъ печатать въ 1764 году свои грамматическія изслѣдованія; но вскорѣ прекратилъ это по обстоятельствамъ, которыя описаны въ его автобіографіи: Schlözer's Oeffentliches und Privatleben von ihm selbst beschrieben. Göttingen, 1802». Полагаютъ, что сохранилось только три экземпляра его грамматическаго сочиненія, доведеннаго до именъ прилагательныхъ. Одинъ изъ нихъ съ собственноручными отмѣтками автора хранится въ геттингенской библіотекѣ.

Грамматика россійская на французскомъ языкѣ была издана въ С. П. б. Мариньяномъ и Шарпантье подъ заглавіемъ: Elémens de la langue russe ou méthode courte et facile pour apprendre cette langue conformement à l'usage. Это сочиненіе напечатано впервые 1768 года, потомъ въ 1787 и 1795 годахъ.

Хотя теперь по порядку времени слѣдовало бы упомянуть о сочиненіи Курганова: но какъ труды иностранцевъ въ продолженіе царствованія Императрицы Екатерины Великой брали верхъ надъ трудами Русскихъ для Русскихъ, то изложимъ сперва все, что было писано иностранцами и для иностранцевъ, а потомъ уже обратимся къ немногимъ грамматическимъ руководставамъ для русскаго юношества.

Въ 1773 году издана въ Ригѣ Россійская грамматика на нѣмецкомъ языкѣ, Якова Родде. 2-е изданіе ея было въ

1778, третье въ 1784 и четвертое въ 1789 годахъ.

Въ 1778 году напечатана въ С. П. б. гѣ Новая россійская грамматика Астахова — на французскомъ языкѣ.

Въ 1789 году издана въ Полоцкѣ Россійская грамматика на польскомъ языкѣ.

Тогда же напечатана въ Москвѣ Россійская грамматика Ивана Гейма на нѣмецкомъ языкѣ, 2-е изданіе ея было печатано въ Ригѣ 1794 года.

Въ 1791 напечатана въ С.П.бургѣ Россійская грамматика на французскомъ языкѣ.

Наконецъ въ 1796 году вышла въ Москвѣ Грамматика россійская съ греческимъ переводомъ для Грековъ, сочиненная Михайломъ Анастасомъ.

Слѣдовательно, кромѣ неоконченныхъ трудовъ Шлецера, были изданы три грамматики на французскомъ языкѣ: Мариньяно и Шарпантье, Астахова и не-

извѣстнаго; двѣ на нѣмецкомъ языкѣ: Родде и Гейма; одна на польскомъ неизвѣстнаго, и одна съ греческимъ переводомъ Анастаса.

Для Русскихъ издана въ 1769 году въ С. П. бургѣ Грамматика россійская универсальная съ семью присовокупленіями, сочиненіе Николая Курганова. Она перепечатывалась потомъ неоднократно подъ названіемъ Письмовника.

Въ 1771 году изданы въ Москвѣ Краткія правила россійской грамматики, собранныя изъ разныхъ россійскихъ грамматикъ въ пользу обучающаго юношества въ гимназіяхъ Императорскаго московскаго университета (А. Барсовымъ).

Книга эта перепечатывалась до 1802 года восемь разъ. Пятое изданіе было 1786 года на 95 страницахъ.

Въ 1784 году напечатаны въ Москвѣ Краткія правила грамматики россійской.

Въ 1787 году явилась въ С.П.бургѣ Россійская грамматика, изданная для народныхъ училищъ россійской имперіи (Сырѣйщикова). Она заключала въ себѣ около 60 стр. въ 8°.

Первое тисненіе ея было въ 10 т. экземпляровъ, о 2-мъ свѣдѣній не найдено, 3-е было напечатано въ 1793 году въ 5 т. экз., и 4-е въ 1796 году въ 10 т. экз.

Въ 1788 году вышли въ С.П.бургѣ Начальныя основанія россійской грамматики, въ пользу учащагося въ гимназіи при Императорской академіи наукъ юношества, составленныя. (Петромъ Соколовымъ). Они вышли въ 1792 году 2-мъ изданіемъ.

Между тѣмъ напечатаны 1790 года въ Москвѣ Краткія правила къ изученію языка россійскаго, съ присовокупленіемъ краткихъ правилъ россійской поэзіи или науки писать стихи, собранныя изъ но-

вѣйшихъ писаній въ пользу обучающагося юношества Васильемъ Свѣтовымъ. Второе изданіе этой книги послѣдовало въ 1795 году, и напечатано на 190 стр. въ 8°.

Въ 1793 вышла въ Москвѣ Краткая росссійская грамматика для московскаго университетскаго пансіона.

Наконецъ, въ 1794 году издана въ Кіевѣ Грамматика, руководствующая къ познанію славяно-россійскаго языка, сочиненная епископомъ Аполлосомъ.

Такъ С. Петербургъ и Москва перебивали другъ у друга честь изданія грамматическихъ руководствъ, до тѣхъ поръ, пока въ Кіевъ явился на той же аренѣ. Петербургскіе сочинители грамматикъ были Кургановъ, Сырѣйщиковъ и Соколовъ, а Московскіе: Барсовъ, Свѣтовъ и двое неизвѣстныхъ; Кіевскій—Аполлосъ. Самое большее число изданій имѣлъ учебникъ Барсова; но какъ и другіе бы-

ли издаваемы по нѣскольку разъ, то значитъ, что тогда была уже потребность въ грамматическомъ образованіи. Этому, конечно, не мало способствовало учреждение народныхъ училищъ. Но какъ изданія въ 10 т. и даже въ 5 т. экз. длились по цѣлому трехлѣтію, то потребность въ грамматическихъ учебникахъ была далеко не теперешняя, хотя съ 1796 года, которымъ окончилось царствованіе Екатерины Великой, прошло только полвѣка.

Если сравнить между собой четыре десятилѣтія, протекшія съ выхода въ свѣтъ грамматики Ломоносова, то первое изъ нихъ ознаменовано трудами Шлецера, во второмъ подвизались: Мариньянъ и Шарпантье, Кургановъ, Барсовъ и Родде; третье—пусто; за то четвертое красится именами: Соколова, Свѣтова, Сырѣйщикова, Гейма, Астахова и Аполло-

са. Имя Анастаса принадлежитъ пятому десятку лѣтъ.

Какова была метода преподаванія екатерининскихъ временъ? По разсказамъ стариковъ надобно признаться, что немногіе изъ нихъ учились русской грамматикѣ; она узнавалась сама собою; дворяне учились особенно французской, а духовные латинской грамматикѣ. Слѣдовательно, изученіе теоріи отечественнаго языка было удѣломъ городскихъ обывателей, а для тѣхъ училища были только что учреждены. И хотя коммиссіею о народныхъ училищахъ были изданы и нарочитыя правила преподаванія, однако до грамматики они не коснулись. Учебники же были выучиваемы большею частію буквально.

ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТОРА ПАВЛА ПЕРВАГО,

перепечатаны двѣ грамматики, Соколова въ 1797 и Ломоносова въ 1799 году.

ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I

появляется еще не мало русскихъ грамматикъ, которыя пишутся иностранцами и для иностранцевъ, особенно Поляками и для Поляковъ; но и для Русскихъ печатаются въ достаточномъ количествѣ. Упомянемъ сперва о самомъ замѣчательномъ грамматическомъ явленіи александрова царствованія, а потомъ исчислимъ сперва сочиненія иностранцевъ, писавшихъ о нашей грамматикѣ, а потомъ— своихъ.

Императорская россійская академія, основанная Екатериною II въ 1783 году, и издавшая въ 1789—1794 годахъ, словарь въ шести частяхъ, напечатала въ 1802 году свою Россійскую грамматику, которая отличается отъ всѣхъ прежде изданныхъ грамматикъ своею полнотою. Она раздѣляется на четыре части: 1-я о правописаніи, 2-я о словопроизведеніи, 3-я о словосочиненіи и 4-я о слогоудареніи. Критическій разборъ этого сочиненія напечатанъ г. Гречемъ въ журналѣ Сынъ Отечества 1819.

2-е изданіе академической грамматики послѣдовало въ 1809, а 3-е и послѣднее въ 1819 году, безъ всякихъ перемѣнъ.

Въ 1802 году напечатана въ Парижѣ русская грамматика Модрю, на французскомъ языкѣ, въ двухъ частяхъ, подъ заглавіемъ: Elémens raisonnés de la langue russe ou principes généraux de la

grammaire appliqués à langue russe par J. B. Maudru. 2 vol. Paris. An. X.

«Основательное Сокращеніе» сей грамматики издано въ 1808 г. въ Москвѣ.

Въ 1804 году напечатаны въ Ригѣ грамматики: Гейма — 3мъ, и Родде 5-мъ изданіемъ.

Въ 1805 напечатана въ С. П. бургѣ грамматика Мариньяно и Шарпантье 4-мъ изданіемъ.

Въ томъ же году издана въ Вильнѣ Россійская грамматика на польскомъ языкѣ, соч. Бродовскаго.

Въ 1808 вышла въ Лейпцигѣ грамматика профессора восточныхъ языковъ въ Галле, потомъ въ Кенигсбергѣ, Фатèра подъ заглавіемъ: Praktische Grammatik der Russischen Sprache in Tabellen und Regeln nebst Uebungsstücken zur grammatichen Analyse, einer Einleitung über die Geschichte der Rußischen Sprache und die Anordnung ihrer Grammatik und

Berichtigung der Heimischen Sprachlehre von Dr. Johann Severin Vater. Leipzig. 1808. Второе изданіе въ 1814 г.

Правилами этой грамматики руководствовались послѣдующіе сочинители русскихъ грамматикъ, которыхъ не льзя не признать самостоятельными.

Въ 1808 году напечатана въ Почаевѣ Россійская грамматика Бутовскаго въ пользу польскаго юношества.

Тогда же издана въ Вильнѣ Россійская грамматика въ пользу Поляковъ, собранная изъ разныхъ россійскихъ грамматикъ Иваномъ Богдановичемъ.

Въ 1811 году вышла въ Варшавѣ Грамматика россійская на польскомъ языкѣ, Двонецкаго.

Въ 1810 явилось въ С.П.бургѣ первое изданіе Россійской грамматики для Нѣмцевъ, Таппе, 120 стр., въ 8-ю д.

Слѣдующія изданія ея были въ 1811, 12, 15 и 1819 годахъ.

Въ 1812 вышли въ С. П. бургѣ Начальныя основанія россійской грамматики въ пользу юношества, соч. на французскомъ языкѣ, Лейло.

Въ 1814 издали Эрстремъ и Оттелинъ русскую грамматику для начинающихъ, на Шведскомъ языкѣ.

Въ 1820 году напечатана въ Прагѣ Система русскаго языка, Пухмайера. Ей слѣдовалъ въ нѣкоторыхъ частяхъ своихъ грамматическихъ изысканій Востоковъ.

Въ 1821 вышла въ С.П.бургѣ Русская грамматика въ пользу иностранцевъ, Рейфа.

Въ 1825 напечатанъ въ С.П.бургѣ Опытъ россійской грамматики Шлиттера съ нѣмецкимъ переводомъ.

Наконецъ въ 1822 году явилось въ свѣтъ твореніе Добровскаго: Правила древняго нарѣчія славянскаго языка, на латинскомъ языкѣ.

Такъ въ продолженіе 25-лѣтняго царствованія императора Александра I, грамматики славянскія и россійскія печатались за границею: въ Варшавѣ, въ Лейпцигѣ, въ Вѣнѣ и Парижѣ. Онѣ бóльшею частію скоро отжили свой вѣкъ, хотя показали расположеніе нѣкоторыхъ иностранцевъ изслѣдить языкъ могущественнаго европейскаго колосса. Но время изученія иностранцами русскаго языка еще не настало.

Посмотримъ же, каково учились своей грамматикѣ Русскіе въ продолженіе всей первой четверти XIX вѣка.

Краткая россійская грамматика для народныхъ училищъ россійской имперіи, произведеніе екатерининскихъ временъ, перепечатывалась въ С. Петербургѣ:

Въ 1801 году 5-мъ изданіемъ (въ 58 стр).

Въ 1804 шестымъ изданіемъ. Каждое изъ нихъ въ 10 т. экземпляровъ.

Въ 1805 седьмымъ изданіемъ, въ 20 т. экземпляровъ.

Въ 1807 году, по порученію морскаго министра, составлены А. Никольскимъ Основанія россійской словесности, кои начинаются грамматикою, на 107 стр. въ 8°. Третье изданіе этой книги вышло въ 1814, а пятое въ 1823 году.

Въ 1807 году напечатаны въ Москвѣ Начальныя правила россійской грамматики въ пользу воспитанниковъ Университетскаго благороднаго пансіона.

Въ 1809 послѣдовало второе изданіе, третье въ 1816 и шестое въ 1822 году. Слѣдовательно, этотъ учебникъ удовлетворялъ потребностямъ тогдашняго времени.

Въ 1808 году вышло пятое изданіе книги: Начальныя основанія россійскія

грамматики въ пользу учащагося юношества составленныя, во многихъ мѣстахъ противъ перваго изданія инымъ порядкомъ расположенныя, исправленныя и многими новыми правилами дополненныя П**С** (Соколова). Это изданіе на 260 стр. въ 8°. Продолженіемъ его служитъ: Сокращеніе россійской грамматики для дѣтей, начинающихъ обучаться правиламъ россійскаго языка, на 28 страницахъ.

Въ 1808 году выдано въ С.П.бургѣ Краткое руководство къ россійской словесности, Борна; въ которомъ заключается и грамматика, на 80 стр., въ 8-ю д.

Въ 1809 вышла въ С.П.бургѣ Россійская грамматика, изданная Главнымъ правленіемъ училищъ для преподаванія въ нижнихъ учебныхъ заведеніяхъ. Первое изданіе ея было въ 5 т. экземпляровъ. Въ 1810 году напечатано второе изданіе въ 20 т. экз., третье въ 1813,

также въ 20 т., четвертое вышло въ 1820 году. Далѣе точныя свѣденія объ этомъ предметѣ теряются. Неизвѣстно и то, когда и въ какомъ количествѣ перепечатывалась грамматика Ломоносова.

Въ наибольшемъ употребленіи, послѣ грамматики, издаваемой правительствомъ, была Новая россійская грамматика, въ вопросамъ и отвѣтахъ, къ легчайшему обученію малолѣтнаго юношества, съ присовокупленіемъ поэзіи, сочиненіе Михаила Меморскаго. Она печаталась въ Москвѣ съ 1808 года ежегодно; 6-е изданіе ея было въ 1814, а 11-е въ 1825 году. Это типъ времени.

Въ 1809 году напечатана въ Москвѣ, на 84 стр., въ 8-ю д., Краткая россійская грамматика или то, что необходимо наизусть знать должно. Сочинилъ С. Кавецки.

Въ 1810 году издана въ Москвѣ Грамматика россійская, содержащая въ себѣ

новый способъ къ изученію россійскаго языка, сочиненіе Ѳомы Розанова.

Въ томъ же году вышло въ Харьковѣ: Новѣйшее начертаніе правилъ россійской грамматики, на началахъ всеобщей основанныхъ, сочиненное Иваномъ Орнатовскимъ, на 311 стр. въ 8-ю д.

Въ 1811 вышелъ въ Харьковѣ: Опытный способъ къ философическому познанію россійскаго языка, сочиненный Иліею Тимковскимъ, изданный Императорскимъ харьковскимъ университетомъ.

Въ томъ же году изданъ въ С.П.бургѣ въ 1809 Опытъ о русскихъ склоненіяхъ Опытъ о русскихъ спряженіяхъ, съ таблицею, на 36 стр., въ 12-ю д.

Въ 1813 году напечатана въ С.П.бургѣ Краткая славянская грамматика, составленная при Александро-невской семинаріи, уѣзднаго училища учителемъ Петромъ Виноградовымъ, 1811 года.

Въ 1813 году вышли въ Москвѣ Краткая грамматика въ вопросахъ и отвѣтахъ, Вербицкаго, и Начальныя основанія россійской грамматики въ пользу юношества, и особенно воспитывающагося въ Московской практической академіи, изданныя Алексѣемъ Померанцевымъ, на 128 стр., въ 8-ю д.

Обѣ напечатаны 2-мъ изданіемъ: первая въ 1816, послѣдняя въ 1819 году.

Въ 1813 году напечатана въ С.П.бургѣ, на 55 стр. въ 8-ю д. Краткая россійская грамматика, изданная для преподаванія въ полковыхъ и баталіонныхъ школахъ Яковомъ Пожарскимъ. И она, подобно грамматикѣ Меморскаго, печаталась ежегодно, а въ 1817 году и дважды. 6-е изданіе вышло въ 1821 году.

Въ Полоцкѣ, 1813 года, напечатана Сокращенная россійская грамматика для малолѣтнаго юношества, на 46 страницахъ.

Въ 1814 вышла Краткая россійская грамматика для воспитанницъ ордена Св. Екатерины, Ивана Левитскаго, на 80 стр., въ 8-ю д.

Тогда же издана и Орловскимъ Краткая россійская грамматика въ пользу малолѣтныхъ дѣтей, съ присовокупленіемъ начальныхъ правилъ правописанія, сочиненія словъ и сочиненія періодовъ, на 74 стр., въ 8-ю д.

Въ 1816 году напечатана въ С.П.бургѣ Грамматика Волынскаго.

Тогда же и тамъ же Грамматика россійская (въ типографіи Іоаннесова). Она была перепечатана въ Москвѣ 1820г.

Въ 1818 году вышла Грамматика малороссійскаго нарѣчія или грамматическое показаніе существеннѣйшихъ отличій, отдалившихъ малороссійское нарѣчіе отъ чистаго россійскаго языка, сопровождаемое разными по сему предмету замѣчаніями и сочиненіями, Ал.

Павловскаго, на 113 стр., въ 8-ю д. Она перепечатана, съ прибавленіемъ, въ 1822 году.

Въ 1823 году издана въ Москвѣ Полная россійская грамматика, съ присовокупленіемъ краткой исторіи славяно-россійскаго языка, составленная въ пользу юношества Константиномъ Меморскимъ.

Въ 1825 году вышла въ С.П.бургѣ Учебная книга для кантонистовъ большаго возраста въ военныхъ поселеніяхъ. Она сочинена военною коммиссіею для учебныхъ пособій, подъ предсѣдательствомъ инженеръ генералъ лейтенанта графа Сиверса. Въ числѣ членовъ былъ профессоръ С.Петербургской академіи, священникъ Павскій.

Отъ грамматики Императорской россійской академіи до учебной книги для кантонистовъ большаго возраста было напечатано очень многое.

По прошествіи двадцати лѣтъ перепечатывается изъ того весьма немногое. Слѣдовательно, если грамматики первой четверти XIX вѣка и соотвѣтствовали своему времени, то, не годясь для слѣдующей четверти того же вѣка, онѣ показываютъ, что и самое время ихъ, въ грамматическомъ отношеніи, далеко отстало отъ послѣдующаго двадцатилѣтія.

Грамматики россійскія для русскаго юношества печатались только въ С.Петербургѣ, Москвѣ и Харьковѣ. Число изданій академической грамматики, сравнительно съ изданіями грамматикъ Меморскаго и Пожарскаго, показываетъ что главное достоинство учебниковъ составляли не точность и подробность, а краткость и легкость.

Продолжая сравнивать разныя десятилѣтія грамматики между собою, мы должны сказать, что въ пятомъ изъ нихъ явилась только академическая грамматика, парижское изданіе Модрю и виленское Бродовскаго. Въ шестомъ десятилѣтіи, съ 1805 по 1815 годъ, показались съ своими произведеніями: Фатеръ, Бутовскій, Багдановичъ, Двонецкій, Таппе, Лейло и Оттелинъ съ Эрстремомъ; Борнъ, Никольскій, Меморскій, Розановъ, Орнатовскій, Виноградовъ, Пожарскій, Померанцевъ, Вербицкій, Левицкій и Орловскій. Къ седьмому же десятилѣтію относятся только: Волынскій, Павловскій и К. Меморскій.

Учрежденіе Министерства народнаго просвѣщенія, открытіе университетовъ, преобразованіе духовныхъ училищъ и другія дѣйствія правительства, безъ сомнѣнія, способствовали къ развитію въ отечествѣ нашемъ какъ умственной дѣя-

тельности вообще, такъ и точнѣйшей обработки языка. Карамзинъ былъ тогда въ полной силѣ, хотя и имѣлъ могущественныхъ противниковъ, державшихся славянизма. Пѣвецъ екатерининскихъ временъ, Державинъ, отживалъ свой вѣкъ, а Пушкинъ явился. Крыловъ и Жуковскій ужъ были знамениты. Но всѣ они славились своими литературными произведеніями, и только послѣдній, занимаясь преподаваніемъ языка при Высочайшемъ Дворѣ, составилъ необнародованную таблицу русской грамматики, и сообщалъ свои замѣчанія тѣмъ филологамъ, которые относятся уже къ настоящему благополучному царствованію. Поприще русской грамматики было велико и открыто, но можно сказать, что не обработывалось ни сколько: дѣлатели являлись и исчезали, не любя своего дѣла, потому что не старались объ его усовершенствованіи. Любовь къ иноземному

дѣйствовала въ одномъ высшемъ кругу, а политическія тревоги были только временныя. Замѣчательно то, что наибольшая грамматическая дѣятельность первой четверти XIX вѣка въ Россіи относится именно къ тому десятилѣтію въ продолженіе котораго была отечественная война 1812 года. А въ послѣдующее и вмѣстѣ съ тѣмъ окончательное десятилѣтіе Александра I-го, являются только: Волынскій и К. Меморскій, да Павловскій съ малороссійской грамматикой, Пухмайеръ, Рейфъ и Шлиттеръ.

Чѣмъ объяснить тогдашнее равнодушіе Русскихъ къ Русскимъ по части теоріи своего роднаго, отечественнаго слова? Не состояніемъ ли училищъ гражданскихъ, духовныхъ и военныхъ? Званіе наставниковъ юношества не имѣло тѣхъ преимуществъ, которыми теперь пользуется, наставники имѣли гораздо менѣе способовъ стремиться къ своему

усовершенствованію, а оттого большею частію не могли переливать и въ питомцевъ своихъ склонности къ ученію.

Метода преподаванія во многихъ учебныхъ заведеніяхъ была схоластическая, устарѣлая. Грамматика Главнаго правленія училищъ, сокращеніе академической, вытверживалась дѣтьми прежде того возраста, въ который они сколько нибудь могли бы сами дѣлать наблюденія надъ тѣмъ, что произносятъ ежедневно, что сами же пишутъ. Надобно взглянуть только на синтаксисъ помянутаго руководства, чтобъ убѣдиться въ ничтожности той пользы, которую могло оно приносить мыслящему ученику. Этимологическій анализъ назывался грамматическимъ и, при безотчетности своей, ни сколько не способствовалъ ученику вникать въ смыслъ цѣлаго предложенія, или всей рѣчи.

Настоящее благополучное царствование

ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА

НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА

отличается отъ всѣхъ предшествовавшихъ наибольшимъ развитіемъ грамматической дѣятельности. Иноземцы, можетъ быть, меньше прежняго занимаются теоретическимъ изученіемъ русскаго языка, а Поляки, слiясь въ одинъ народъ съ нами, усвоиваютъ не только теоретическое, но и практическое его употребленіе. Въ остзейскихъ провинціяхъ учатся русскому языку гораздо больше прежняго, а въ западныхъ губерні-

ахъ всѣ дѣла стали производить на русскомъ языкѣ. Составленъ Сводъ Законовъ, и даже полное собраніе ихъ доступно всякому. Министерство государственныхъ имуществъ развиваетъ благотворныя дѣйствія свои въ нисшемъ классѣ народа. Для одного двадцатилѣтія — это много.

Но какъ предметъ изысканія нашего составляетъ преимущественно появленіе, распространеніе и усвоеніе народомъ печатныхъ грамматическихъ руководствъ, то упомянемъ своевременно о немногихъ сочиненіяхъ для иностранцевъ и займемся особенно тѣми грамматическими сочиненіями, которыя доступны и иностранцамъ, хотя назначены преимущественно для русскихъ.

Въ 1826 году показалась въ Москвѣ Краткая россійская грамматика, изданная Михаиломъ Радугинымъ, какъ будто для того, чтобъ предвозвѣстить оте-

честву рядъ грамматикъ, составляемыхъ природными русскими. Но эта книга не перепечатывалась.

Славянская грамматика Пенинскаго, составленная по порученію учебнаго начальства, перепечатывась въ 1827, 31, 37, 38 и 1842 годахъ.

Въ 1827 вышли вдругъ: первый томъ Пространной грамматики на 386 стр. и Практическая грамматика (на 378 стр. въ 8-ю д.) Николая Греча. — Первый томъ заключаетъ въ себѣ введеніе и двѣ первыя части: этимологію общую и этимологію частную. Въ практической грамматикѣ обѣ первыя части соединены въ одну, и къ ней прибавлены: синтаксисъ, ороэпія и орѳографія. Это сочиненіе, какъ плодъ долголѣтнихъ трудовъ и глубокаго знанія отечественнаго языка, цѣнится высоко. Какъ та, такъ и другая книги вышли въ 1830 году вторымъ изданіемъ.

Второй томъ Пространной грамматики (на 855 стр. въ 8° д.) напечатанъ только на французскомъ языкѣ.

Въ 1828 году издалъ Гречъ сокращеніе своего филологическаго труда подъ названіемъ: Начальныя правила русской грамматики. Эта книга обратила на себя большое вниманіе, особенно теоріею глаголовъ, гдѣ впервые появились виды, и словосочиненіемъ, которое было изложено гораздо полнѣе и стройнѣе прежняго.

При 2-мъ изданіи, въ 1830 году, были сдѣланы нѣкоторыя перемѣны; 3-е тисненіе вышло въ 1833 году; 4-е въ 1835 на 143 стр. въ 8-ю д. Послѣ припечатано прибавленіе: о порядкѣ словъ и предложеній, и въ этомъ видѣ печатались стеоротипныя изданія, пока не вышло въ 1843 году десятое изданіе этого руководства подъ заглавіемъ: Краткая русская грамматика. Она

напечатана въ Карльсруэ, съ весьма значительными прибавленіями къ тексту. Этотъ учебникъ введенъ въ употребленіе по духовному вѣдомству, и печатался по 10 т. экз. въ изданіе. Въ 1845 году вышелъ второй а въ 1846 третій оттискъ 10-го изданія Краткой русской грамматики.

Въ 1832 году напечаталъ Гречъ Практическіе уроки русской грамматики (на 346 стр. въ большую 8°), книгу, по множеству въ ней изложенныхъ примѣровъ, очень полезную. Ключъ къ практическимъ урокамъ (на 168 стр. въ большую 8°) былъ по легкости своего содержанія конечно не нуженъ; однако разошелся: потому-что обѣ сіи книги вышли въ 1843 году подъ названіемъ Руководство къ изученію русской грамматики и Ключъ къ рѣшенію задачъ—въ сокращенномъ видѣ.

Въ 1841 году вышли: Чтенія о русскомъ языкѣ Николая Греча въ томъ самомъ видѣ, въ которомъ были предложены петербургской публикѣ знаменитымъ филологомъ нашимъ изустно. Въ нихъ за грамматическими статьями слѣдовалъ обыкновенно обзоръ литературы не только отечественной, но и иностранной.

Въ 1844 году начато печатаніе корректурныхъ листовъ Свода грамматикъ: русской, нѣменкой и французской.

Изъ обоихъ послѣднихъ произведеній автора видно, что поприще руской грамматики сливается у него съ иноземной дѣятельностію.

Въ 1828 году напечатана въ Москвѣ Краткая россійская грамматика для обучающихся, расположенная легчайшимъ и удобопонятнымъ образомъ А. Н., на 86 стр. Въ 1837 перепечатана.

Въ 1829 году вышла Грамматика российская Бердичева.

Въ 1831 году Сокращенная русская грамматика, для употребленія въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ, составленная, по порученію Комитета разсмотрѣнія учебныхъ пособій, Александромъ Востоковымъ, Императорской россійской академіи и другихъ обществъ членомъ. Этотъ учебникъ напечатанъ на 207 страницахъ, съ четырьмя отдѣльными таблицами. Порядокъ частей этой грамматики слѣдующій: словопроизведеніе, словосочиненіе, правописаніе и слогоударение. Главное ея отличіе отъ грамматики Греча состоитъ въ новой системѣ склоненій и спряженій.

Вотъ уже 16 лѣтъ книга эта служитъ учебникомъ по Министерству народнаго просвѣщенія.

Въ 1833 году напечатана въ Санктпетербургѣ Сокращенная русская грам-

матика Александра Востокова, при второмъ изданіи исправленная сочинителемъ, на 172 стр., съ двумя таблицами.

Потомъ перепечатывалась книга эта безъ перемѣнъ не только въ Санктпетерб. но и по учебнымъ округамъ: въ Москвѣ дважды, въ Казани, Харьковѣ и Кіевѣ по разу. Каждое изъ пяти петербургскихъ изданій состояло изъ 25 т. экземпляровъ, а всего было десять изданій.

Наконецъ, по сравненію этого классическаго руководства съ Русской грамматикою для Русскихъ, въ особомъ Комитетѣ изъ членовъ Императорской россійской академіи составленномъ, оказалась необходимость упростить грамматику Востокова.

Она вышла въ 1844 году (первымъ изданіемъ) на 107 страницахъ. Система изложенія не перемѣнилась ни сколько, а напечатано иждивеніемъ Депар-

тамента народнаго просвѣщенія 30.000 экземпляровъ.

Съ 1831 года печаталась для гимназій Русская грамматика Александра Востокова, по начертанію его же сокращенной грамматики полнѣе изложенная, на 406 стр. въ 8-ю д. Высокое достоинство этого сочиненія признано всѣмъ русскимъ ученымъ міромъ. Изданія его повторялись долгое время безъ перемѣнъ. Пятое напечатано въ 1842 году на 417 стр., а шестое 1844 года на 355 стр. въ 8-ю д.

Особенную знаменитость, не только въ русскомъ, но и во всемъ славянскомъ ученомъ мірѣ, пріобрѣлъ г. Востоковъ описаніемъ Румянцовскаго музеума, а въ 1843 году изданіемъ древнѣйшаго изъ славянскихъ письменныхъ памятниковъ, Остромірова Евангелія 1056 —1057 года, съ присовокупленіемъ къ

нему Славянской грамматики и словотолкователя.

Изъ послѣднихъ трудовъ автора видно, что для него поприще русской грамматики сливается съ разысканіями славянизма.

За Гречемъ слѣдуетъ Рейфъ, съ своимъ Русско-французскимъ словаремъ или этимологическимъ лексикономъ русскаго языка, а Востокову соотвѣтствуетъ Шимкевичъ, издавшій въ 1842 году Корнесловъ русскаго языка, сравненнаго со всѣми славянскими нарѣчіями и двадцатьючетырьмя иностранными языками. Однимъ словомъ, на словопроизводство обращено у насъ въ послѣднее время значительное вниманіе.

Въ 1832 году вышелъ въ Санктпетербургѣ Сводъ начальныхъ правилъ Русской грамматики Николая Греча и Сокращенной русской грамматики Александра Востокова, составленный Ива-

номъ Мартыновымъ, и оказавшій не малую услугу учителямъ русскаго языка. Вскорѣ было напечатано 2-е изданіе этой книги. Но какъ теперь обѣ краткія грамматики, Греча и Востокова, измѣнились, одна распространена, другая дважды сокращена, то и Сводъ можетъ быть менѣе приложенъ къ дѣлу.

Учебная книга для кантонистовъ перепечатана въ 1830 году подъ названіемъ: Руководство къ преподаванію россійской грамматики въ батальонахъ и полубатальонахъ военныхъ кантонистовъ для верхняго класса, на 406 страницахъ, въ 8-ю д.

Чрезвычайно медленное распространеніе этой книги, имѣющей свои неотъемлемыя достоинства, представляетъ намъ явленіе очень замѣчательное. Служа учебникомъ по всѣмъ батальонамъ, полубатальонамъ и отдѣльнымъ ротамъ военныхъ кантонистовъ, т. е. будучи

распространена по всей Россіи; книга эта перепечатана и въ 1839 году; но съ 1831 по 1843 годъ, т. е. въ 12 лѣтъ, разошлось ея 640 экземпляровъ, тогда какъ Сокращенной грамматики Востокова разошлось, въ тѣ же 12 лѣтъ, 125,000 экз. изъ одного Санктпетербурга.

Изъ прежнихъ руководствъ перепечатывались грамматики Ломоносова и Главнаго правленія училищъ (6-е изданіе въ 1826 году, 7-е въ 1829, по 120 стр.).

Грамматика Меморскаго напечатана 12 изданіемъ въ 1826 году, потомъ въ 1827 году напечатана она въ Орлѣ; въ 1829, «по новѣйшему методу въ вопросахъ и отвѣтахъ составленная», напечатана на 84 стр. въ 12-ю д. въ Москвѣ. Въ 1831, 32, 35 и 1838 годахъ (14-е изданіе(!) тамъ же. На изданіи 1835 года, въ 72 страницы, означено: «пе-

чатана съ изданія 1820 года безъ исправленій.»

Грамматика Пожарскаго печаталась въ Санктпетербургѣ въ 1830, 33, 37 и 1841 годахъ.

Въ 1828 году перепечатана въ Москвѣ, въ университетской типографіи, Краткая грамматика россійская.

Въ 1828 году напечатаны 6-мъ, а въ 1830 7-мъ изданіемъ Основанія россійской словесности, слѣдовательно и грамматика А. Никольскаго.

Въ 1832 году вышла 3-мъ изданіемъ (на 98 стр.) Славянская грамматика Виноградова.

Для иностранцевъ были напечатаны, въ 1827 году, русскія грамматики Герда, одна для Французовъ, другая для Англичанъ.

Въ томъ же году напечатано въ Вильнѣ Начертаніе грамматики россійскаго языка, составленной по наилуч-

шимъ и достовѣрнѣйшимъ пособіямъ, на россійскомъ и польскомъ языкахъ.

Въ Дерптскомъ учебномъ округѣ употребляется Грамматика Павловскаго.

Святной также составилъ грамматику для нѣмецкаго юношества.

1830 года перепечатанъ вторымъ изданіемъ Опытъ россійской грамматики Шлаттера.

Наконецъ, въ 1843 году, изданы въ Санктпетербургѣ «Грамматическія бесѣды Ольдекопа. Руссkій языкъ.»

Въ 1831 издана Таблица русскаго словосочиненія для начинающихъ Александра Медвѣдева.

Въ 1832 году напечатана въ Харьковѣ Краткая грамматика русскаго языка Кулжинскаго.

Тогда же вышла въ Одессѣ: Грамматика. Часть общая (опытъ) первая книжка, изданная В. З. 43 стр., въ 8-ю д.

Въ 1834 году вышла Грамматика

языка русскаго. Часть 1, познаніе словъ. Сочиненіе Калайдовича (Ивана Θедоровича) въ Москвѣ.

Въ 1834 году напечатана въ Санктпетербургѣ Краткая русская грамматика, составленная для воспитывающихся въ Морскомъ кадетскомъ корпусѣ, на основаніи извѣстныхъ доселѣ изданныхъ руководствъ. Часть 1, словопроизведеніе.

Въ 1834 году еще напечатаны въ Москвѣ: Грамматика россійская, изданная В. К. и Новѣйшая россійская грамматика, составленная Т. К. и въ Санктпетербургѣ Уроки для практическаго употребленія въ русской грамматикѣ.

Въ 1835 напечатаны въ Москвѣ: Опытъ полнаго учебнаго курса русской грамматики, соч. М. Д. И.

Грамматическіе уроки русскаго языка, Каширина, и 68 стр. въ 16° и

Россійская Грамматика Ивана Соловьева, который издалъ потомъ, въ 1841

году, книгу: Система русской грамматики, съ присоединеніемъ практическихъ упражненій, 285 стр. въ 8°

Грамматика трехъ языковъ: россійскаго, французскаго и нѣмецкаго или совокупный сводъ оныхъ, въ двухъ частяхъ, сочиненіе маіора Өеодора Володимерова-Смородинова.

Въ 1835 году напечатаны въ Санктпетербургѣ, Краткая русская грамматика, съ уроками для практическихъ упражненій, изданная А. Ивановымъ. 3-е изданіе этой книги было въ 1842 г. грамматика изложена на 105 стр, въ 8-ю д.; Уроки для практическихъ упражненій особо на 42 страницахъ. Въ 1847 году вышло 5-е изданіе.

Тетрадь русской грамматики для Русскихъ, составленная по порученію начальства (Главнаго инженернаго училища) и напечатанная по Высочайшему соизволенію, вышла въ 1835 году.

2-е изданіе было напечатано въ 1837 году (безъ перемѣнъ), на 138 стр., въ 8-ю д.

Въ 1839 вышло 3-е тисненіе этого учебника подъ названіемъ: Руская грамматика для Русскихъ, В. Половцова, на 195 страницахъ, въ 8-ю д.

Четвертое изданіе, на 150 стр., въ 12-ю д., съ значительными измѣненіями въ планѣ, вышло въ 1841, и пятое въ 1842 году; потомъ три слѣдующія изданія вышли въ одномъ и томъ же 1843 году, въ которомъ, сверхъ-того, напечатанъ Сводъ 1-го и 5-го изданій русской грамматики для Русскихъ, который показываетъ значительную разность въ изложеніи правилъ, отдѣленій и цѣлыхъ частей грамматики.

Девятое изданіе подъ названіемъ: Учебникъ русскаго языка и грамматика для Русскихъ напечатано въ Москвѣ. 1845 года, а 10-е и 11-е въ Спб. 1847 г.

Тогда же напечатанъ Краткій учебникъ русскаго языка и грамматики для Русскихъ.

Въ 1836 году изданы въ Санктпетербургѣ грамматическія таблицы Ѳ. К.

Въ 1837, тамъ же, Грамматика русскаго языка Зосимы Воробьева. 110 стр.

Потомъ, въ 1837 году, въ Москвѣ: Основанія русской грамматики, составленныя Бѣлинскимъ, одна 1-я часть, и Теорія русскаго языка Мясоѣдова, тоже только 1-я часть. Наконецъ въ 1838 году Краткая система русской грамматики Гуслистаго, на 203 стр., со многими таблицами, — также неоконченное сочиненіе.

Въ 1839 году Тетрадь сокращенной русской грамматики. I, словопроизведеніе (Тимаева), на 32 стр., въ 4-ю д.

Въ томъ же году: О этимологіи русскихъ глаголовъ, разсужденіе К. Александрова и Русская грамматика для

первоначальнаго обученія (для Русскихъ) въ пользу воспитанниковъ земледѣльческой школы.

1841 годъ ознаменованъ выходомъ въ свѣтъ перваго разсужденія Филологическихъ наблюденій надъ составомъ русскаго языка, протоіерея Павскаго. 2-е и 3-е напечатаны въ 1842 году. Оба послѣднія еще имѣются въ виду. Авторъ, обладая познаніями новѣйшихъ и многихъ древнихъ языковъ, шествуетъ на поприщѣ изъисканій самостоятельно, нерѣдко указуя недостатки своихъ предшественниковъ.

Въ 1841 году издалъ Половцовъ Опытъ руководства къ преподаванію и изученію русской грамматики для Русскихъ, который напечатанъ въ 1843 году вторымъ изданіемъ. Въ 1847 году изданы имъ Краткія правила преподаванія русскаго языка и грамматики для Русскихъ.

Въ томъ же году напечатана въ С.П.б. Система и содержаніе философскаго языкоученія съ приложеніемъ къ языку русскому, конспектъ чтеній профессора русской словесности при Ришельевскомъ лицеѣ Константина Зеленѣцкаго на 56 стр. въ большую 8°.

Въ 1842 году изданы въ Москвѣ старшимъ учителемъ Ярославской гимназіи Петромъ Перевлѣсскимъ:

Практическая орѳографія, съ предварительными къ ней замѣчаніями, на 230 стр. въ 8°.

Практическій синтаксисъ, при составленіи котораго образцемъ служило нѣмецкое сочиненіе Wurst's Sprachdenklehre.

Обѣ книги пополняютъ недостатки ученыхъ грамматикъ нашихъ въ учебномъ отношеніи.

Въ 1842 году изданы вновь пересмотрѣнныя однимъ изъ извѣстнѣйшихъ филологовъ нашихъ (И. И. Давыдовымъ)

Начальныя правила россійской грамматики въ пользу бывшихъ воспитанниковъ Университетскаго благороднаго пансіона. Въ это сочиненіе вошла система глаголовъ учителя Финляндскаго кадетскаго корпуса Лангеншельда.

Въ 1842 году напечатаны въ С. П. б. Уроки русской грамматики А. Охотина, которые вышли въ 1846 году вторымъ изданіемъ на 80 стр. въ 8 д. и

Упрощеніе русской грамматики, сочиненіе К. М. Кодинскаго.

Въ 1843 году начато печатаніе Грамматики русскаго языка (Будрина) тетрадями; и вышелъ

Опытъ поясненія видовъ русскихъ глаголовъ, разсужденіе И. Николича, въ Дерптѣ 18 стр. въ 4°, и въ С. П. б. Грамматическій разборъ россійскаго словопроизведенія Николая Пименова.

Обѣ первыя тетради Грамматики рус-

скаго языка вышли въ 1845 году вторымъ изданіемъ.

Въ 1844 году издана въ С. П. бургѣ Краткая русская грамматика, составленная И. П. и К. С., на 90 стр. въ 8 д.

Въ Москвѣ изданы въ 1844 году Начальныя основанія русской этимологіи, составленныя Александромъ Студитскимъ, на 16 стр. въ 8°. Потомъ въ 1845 году Лексикологія русскаго языка, критическія изслѣдованія 31 стр. и Начальныя основанія русскаго синтаксиса 16 стр. въ 8° того же автора.

Въ Москвѣ же напечатана въ 1844 году въ 2-хъ томахъ книга: О преподаваніи отечественнаго языка Ѳ. Буслаева. Часть этого сочиненія составляетъ Опытъ начальнаго обученія отечественному языку 48 стр. въ 8-ю д.

Въ 1844 году издана въ С. П. бургѣ Краткая русская грамматика Н. П. и Разсмотрѣніе господствующихъ системъ

въ спряженіяхъ русскихъ глаголовъ Карла Яухци на 83 стр. въ 8°.

Въ 1845 году вышли въ С. П. бургѣ Грамматическія разысканія В. А. Васильева на 65 стр. въ большую 8°.

Въ 1846 г., напечатаны Грѣхи грамматики; за ними правильная основа умѣнью писать на 36 стр. въ 8-ю д.

Въ томъ же году вышло въ Гельсинфорсѣ, Руководство къ первоначальному изученію русскаго языка, составленное Ст. Барановскимъ, соединенное съ прописями 50 стр. въ 8-ю д.

Въ 1847 году Перевлѣсскій издалъ Начертаніе русскаго синтаксиса.

Въ 1847 г., напечатаны въ Москвѣ же: Краткія правила преподаванія русскаго языка и грамматики для русскихъ, Виктора Половцова, инспектора классовъ, Михайловскаго-Воронежскаго кадетскаго корпуса на 82 стр. въ 12-ю д. и

Въ С.П.бургѣ Краткая лѣтопись грамматической дѣятельности въ Россіи, на 78 стр. въ 16°.

—

Здѣсь еще не все двадцатидвухлѣтіе благополучнаго царствованія Государя Императора; но ужъ видно, какую степень займетъ оно навсегда въ ряду блистательнѣйшихъ царствованій XVIII и XIX столѣтій въ Россіи.

Грамматическая дѣятельность есть одна изъ наименьшихъ отраслей общей народной умственно-нравственной дѣятельности, которая даетъ направленіе какъ семейной, такъ и гражданской жизни. Но именно потому, что грамотность распространяется въ низшемъ классѣ разительнѣе, чѣмъ предполагать возможно (*), близко и то время, когда

(*) Въ Москвѣ изъ одной лавки Ферапонтова продано, въ продолженіе года, около ста пятидесяти тысячъ экземпляровъ азбуки. Вотъ образчикъ нашихъ потребностей.

она будетъ способствовать религіозно-нравственному образованію и поселянъ.

Съ 1826 года русскія грамматики печатались въ С. Петербургѣ въ наибольшемъ количествѣ; но и первопрестольная столица не уступала въ изданіи основаній, теорій, системъ, опытовъ, уроковъ и вообще краткихъ россійскихъ грамматикъ, сочинители которыхъ нерѣдко скрывали имена, а не рѣдко и не оканчивали своихъ произведеній. Кромѣ Харькова, печатались грамматики въ Казани, Одессѣ, Орлѣ, Кіевѣ, Дерптѣ, Гельсинфорсѣ и Карльсруэ. Какое расширеніе предѣловъ нашего грамматическаго книгопечатанія на сѣверъ и югъ, на востокъ и западъ!

Число и огромность изданій грамматическихъ сочиненій показываютъ довольно-сильное движеніе грамотности. А семь изданій грамматики Михаила Меморскаго и четыре Якова Пожарскаго

означаютъ, что грамматическіе учебники употребляются не одними только училищами, въ которыхъ введены они по указаніямъ высшаго начальства. Наконецъ двукратное сокращеніе Сокращенной грамматики Востокова означаетъ, что и самыя училища небезропотно повинуются велѣніямъ ученой грамматики, когда входятъ во вкусъ своего дѣла (*).

(*) Между многими разномысліями грамматиковъ довольно интересенъ слѣдующій фактъ:

Ломоносовъ говоритъ: склоненій въ именахъ *пять*: четыре для существительныхъ и одно для прилагательныхъ.

Академія гласитъ: *четыре*, принимая тѣ же склоненія для однихъ только существительныхъ именъ.

Борнъ и Гречъ, слѣдуя Шлецеру, принимаютъ *три* склоненія, различая ихъ по окончаніямъ именительнаго падежа.

Востоковъ только *два*, и различаетъ ихъ по творительному падежу.

Половцовъ — *одно* склоненіе.

Едва окончился періодъ упрощенія — началось противоположное движеніе:

Павскій гласитъ: «Распредѣленіе именъ

Учители, будучи приготовляемы лучше прежняго, сами принимаются за перо, и пишутъ смѣло (*), другіе трудятся

существительныхъ на *пять* склоненій такъ свойственно нашему языку, что всякое отступленіе отъ сего счета необходимо вноситъ въ склоненія сбивчивость.»

Рейфъ въ Этимологическомъ лексиконѣ, и Гречъ въ Краткой грамматикѣ (10-го изданія), считаютъ три склоненія для именъ существительныхъ и три для именъ прилагательныхъ; слѣдовательно по Ломоносовски — *шесть*!

Что-то будетъ дальше? Не скажутъ ли: склоненій именъ существительныхъ *семь*?—Различныхъ окончаній въ именительномъ падежѣ именно семь (а не девять), какъ выходитъ по таблицѣ Шлецера.

Нѣкоторые уклоняются отъ наименованія числа склоненій. Ивановъ и др. принимаютъ три, но не точно Гречевы; Калайдовичъ четыре, но не академическія; Павскій пять, но не Ломоносовы.

(*) Нужно ли знать училища, для которыхъ пишется учебникъ? Казалось бы, что это не подвержено сомнѣнію. Однако скажемъ кстати, что къ одному директору гимназіи приходитъ мать ученика, и жалуется на книгу, «въ которой напечатано: чертъ, къ черту,

неутомимо, скрывая почтенныя имена свои.

Оканчивая обозрѣніе разныхъ десятилѣтій русской грамматики, мы должны сказать, что въ осьмомъ изъ нихъ явились сочиненія: Радугина, Герда, Греча, Бердичева, Востокова, Мартынова, Медвѣдева, Кулжинскаго, Калайдовича, Кацирина, Соловьева, Володимерова-Смородинова, Иванова и Половцова, въ девятомъ: Бѣлинскаго, Мясоѣдова, Воробьева, Гуслистаго, (Тимаева), Павска-

черти, чертей и проч. тогда какъ о нечистомъ ни говорить, ни думать не слѣдуетъ.» Къ другому является отецъ съ жалобой на сына, что онъ все твердитъ: убью да убью, убьешь да убьемъ. «Ну что, батюшка, толку въ такомъ ученьи? Неужто у васъ этому учатъ? Помилуйте!» — Иногда надобно соображаться и съ такими родительскими нѣжностями, а не только съ натурою дитяти, при составленіи книжки для низшихъ учебныхъ заведеній обширнѣйшей въ свѣтѣ монархіи.

го, Перевлѣсскаго, Охотина, Ольдекопа, (Давыдова), Студитскаго, Александрова, Кодинскаго, Николича, Пименова, Васильева, (Будрина), Яухци, Буслаева и десятое начато Барановскимъ. Изъ всѣхъ только Гердъ, Ольдекопъ и Барановскій да Рейфъ въ Этимологическомъ лексиконѣ писали для иностранцевъ, а Половцовъ и Земледѣльческая школа, исключительно для Русскихъ.

Всего напечатано для соотечественниковъ (сколько извѣстно) новыхъ грамматическихъ сочиненій и изданій

при Елисаветѣ.	1	. .	2.
при Екатеринѣ II.	8	. .	21.
при Павлѣ I.	—	. .	2.
при Александрѣ I.	24	. .	59.
въ 70 лѣтъ	33	и	84.
при Николаѣ I.	63	. .	142.
въ 92 года	. 96	. .	226.

Всѣ мы знаемъ, что просвѣщеніе въ

отечествѣ нашемъ движется исполински; но пусть каждая отрасль познаній и дѣйствій укажетъ на нихъ фактически и съ такой же достовѣрностью, какъ это можетъ указать (при большихъ способахъ) лѣтописецъ грамматической дѣятельности: мы не повѣримъ глазамъ своимъ, и тогда только будемъ въ состояніи оцѣнить усилія правительства и частныхъ лицъ на пользу общую.

Остается разсмотрѣть причины довольно сильнаго разлива грамматической дѣятельности, ихъ дѣйствіе на народъ, послѣдствія касательно училищъ и наши виды въ будущность.

Правительство улучшило быть наставниковъ, возвысило ихъ званіе, покровительствуетъ дѣятельность и обезпечиваетъ старость. Частныя же лица, чувствующія призваніе трудиться, и имѣющія возможность дѣйствовать открыто, увлекаются дѣятельностью правитель-

ства, и съ своей стороны не щадятъ усилій. Справедливость требуетъ сказать, что заграничная дѣятельность по части грамматики, и вообще изученія отечественнаго языка, оказывая небывалые успѣхи, способствуетъ молодому поколѣнію отдаляться отъ старой избитой колеи. Усиленіе журналистики и оцѣнка каждой вновь выходящей книги также поощряетъ работать на пользу родной стороны.

Недостаетъ того, чтобъ оба движителя — и правительственныя и частныя усилія—сосредоточились. На счетъ грамматическихъ учебниковъ всего лучше было бы назначать на каждое пяти или десятилѣтіе хотя небольшую премію, и допускать къ соискательству ея, какъ духовныхъ такъ и свѣтскихъ, какъ гражданскихъ такъ и военныхъ, какъ благородныхъ такъ и нижнихъ чиновъ. А теперь, многіе учители кантонистовъ,

служащіе цѣлый свой вѣкъ въ этомъ званіи, и не мыслятъ о подобномъ соискательствѣ и состязаніи, хотя могли бы по классной части поучить многихъ ученыхъ.

О дѣйствіи книжной грамматической дѣятельности на массу народа можно судить по тому, что грамматики Греча вышло болѣе 100 т. экземпляровъ въ 18 лѣтъ, а грамматики Востокова въ 16 лѣтъ болѣе 150 т. экземпляровъ, тогда какъ въ послѣдніе десять лѣтъ печатались учебники Иванова и Половцова и др. по нѣскольку разъ.

Въ числѣ послѣдствій отъ распространенія новѣйшихъ грамматикъ, почти соотвѣтствующихъ потребностямъ времени, заключается и то, что метода преподаванія отечественнаго языка, особенно въ нѣкоторыхъ учебныхъ округахъ, *значительно измѣняется.* Практическія упражненія въ языкѣ предше-

ствуютъ изученію правилъ, и самое теоретическое созерцаніе языка по возможности облегчается тѣмъ, что наставники примѣняются къ слабымъ силамъ учениковъ своихъ, и уже гораздо рѣже прежняго вбиваютъ въ несчастныя головы дѣтей то, что въ устахъ малютокъ является иногда самой безсмысленной болтовнею.

Будущность непроницаема. Но какъ послѣдствія бываютъ обыкновенно только развитіемъ началъ, то надобно полагать, что и новое направленіе нашей грамматической дѣятельности разовьется еще болѣе, и продлится въ роды родовъ.

КОНЕЦЪ.

ОПЕЧАТКИ.

стран.	напечатано.	читай.
12	воинамъ	воинамъ,
19	полнаго	Полнаго
20	Государыня	Екатерина
22	гѣ Новая	Новая
	языкѣ,	языкѣ.
25	въ Кіевѣ	и Кіевѣ
—	Петербургскіе	петербургскіе
—	были	были :
—	Московскіе	московскіе
—	Кіевскій	кіевскій
28	въ 1797	въ 1797,
29	году свою	году
30	Сокращеніе	сокращеніе
32		33
37	изданъ	изданы
—	Опытъ	и Опытъ
41	учебной	Учебной
42	Багдановича	Богдановича
43	Державинъ,	Державинъ
47	государ-	Государ-
—	русскихъ	Русскихъ
48	русскимъ	Русскими
66		64

Три послѣднія строки этой страницы напечатаны тутъ по ошибкѣ.

КНИГИ, ИЗДАННЫЯ В. ПОЛОВЦОВЫМЪ:

1. Краткая лѣтопись грамматической дѣятельности въ Россіи . . . . . 20 коп. сер.
2. Учебникъ русскаго языка и грамматики для Русскихъ 11-е изд. . . . 40 коп. сер.
3. Сводъ 1-го и 5-го изданія русской грамматики для Русскихъ . . . . 80 коп. сер.
4. Опытъ руководства къ преподаванію и изученію русской грамматики для Русскихъ изд. 2-е. . . . . 80 коп. сер.
5. Странствованія Телемака (1-я книга) соч. Фенелона . . . . 15 коп. сер.
6. Сокращенный Робинзонъ 20 коп. сер.
7. Курсъ скорописанія изд. 3-е. 60 к. с.
8. Обзоръ устройства Орловскаго-Бахтина кадетскаго корпуса . . . . 80 коп. сер.
9. Краткій учебникъ русскаго языка и грамматики для Русскихъ . . . 20 коп сер.
10. Краткія правила преподаванія русскаго языка и грамматики для Русскихъ 20 к. с.

Стр. 74 и 75.

[illegible] для [illegible] [illegible] съ 1750 года [illegible] [illegible] [illegible] и [illegible]

При Елисаветѣ I.	1	2
— Екатеринѣ II.	[illegible]	21
— Павлѣ I.	[illegible]	2
— Александрѣ I.	24	59
Итого въ 70 лѣтъ	33 соч. и	84 изд.
При Николаѣ I. въ 32 года	113	142
Всего	146 соч. и	226 изд.

Мы видимъ, что [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] и [illegible] [illegible] [illegible] [illegible], а [illegible] [illegible] [illegible] можетъ [illegible] (при [illegible] [illegible]) [illegible] грамматическія [illegible]: мы [illegible] [illegible] [illegible] и тогда только будемъ [illegible] [illegible] [illegible] правительства и частныхъ лицъ на [illegible] [illegible].

DATE DUE

